

12 МАИ 1954

Ленинград

Газета №

ОРУЖИЕМ САТИРЫ И ЮМОРА

Заступником удачи среди советских артистов пользуется Ленинградский государственный театр миниатюр под руководством Аркадия Райкина.

На протяжении пятидесяти лет существования этот маленький театр с созданием выдающегося, второго и третьего эстрадного представления. Это пока, а особенно, единственный театр, посвятивший себе творческую деятельность сложную, но увлекательную и нужную жанру общепрофессионального спектакля на эстраде.

В 1938 году на сцену Московского эстрадного театра «Юмонтаж» впервые вышла сформировавшаяся, застенчивый юноша с простоватой чуть лунной улыбкой и сразу завоевал симпатии зрительского зала, опернившего милое лицо парадней и шуток начинающего артиста. Это был Райкин. О том времени он с увлечением рассказывает себя профессии эстрадного сатирика и юмориста. За пятнадцать лет работы созданный им Театр миниатюр покорила много эстрадных обозрений, различных спектаклей и концертов. Коллектив театра возрождая давно забытые жанры русской эстрады, стремится обновлять и расширять существующие жанры. Были принципиальные творческие удачи, интересные находки. Бывали и промахи. Подчас яркое дарование актера Райкина не чувствовало направляющей руки главного режиссера театра и подавляло тогда творческую инициативу всего коллектива. Критическая указание печати помогала исправлять многие недостатки. Плодотворным для театра оказалось постоянное его сотрудничество с некоторыми драматургами. В. Поляков, М. Червянский, В. Масл, М. Слободской, В. Дыховичный, В. Заскин, В. Валковский, Е. Шварц, Г. Колтунов, А. Хази, К. Гузния, Л. Зискинд — вот далеко не полный список авторов, систематически работающих для Театра миниатюр. Большую пользу принесла долготелая творческая дружба драматурга В. Полякова и А. Райкина. На всем протяжении своего сотрудничества они взаимно дополняют и творчески обогащают друг друга. То, что написал Поляков, углубляла на сцене Райкин, а если актеру порой не удавалось донести до зрителя мысль авто-

ра, то на помощь приходил Поляков — и снова и снова искал такое решение, которое оказалось бы наиболее близким своеобразному дарованию Райкина.

Общая трудность эстрадной драматургии в том и заключается, что репертуар, написанный для Райкина, не подходит, например, Мурашовскому, а фавориты Сизарова-Сосольского рассчитаны на изощренные технические данные именно этого актера. Характер эстрадного выступления зачастую определяется описательской остротой того или иного артиста. Райкин вместе с Поляковым создали много сатирических сценков, фельетонов, миниатюр, конфликтов, пародий, трансформационных номеров, куплетов, коротких миниатюр, внеся в жанры из них новые приемы. Они расширяли рамки привычных эстрадных жанров, стремились показывать программы, не повторяющие друг друга.

Разумеется, программы Театра миниатюр были далеко неравноценны. Наиболее значительной из них представляется программа, впервые показанная в прошлом и повторенная в текущем сезоне «Смеяться, право, не грешно». В этом спектакле акту художника и чутко драматурга показали правильное соотношение острой, бичующей сатиры, юмористической остроты, театральной пародии и юбродушной шутки, которая тоже имеет право на существование, ибо «смеяться, право, не грешно» над всем, что кажется смешно.

В таких сценках, как «Фантастический рассказ», «Непостижимо», «Лестница славы», «Лекция о любви» и ряде других эстрадных миниатюр, Поляков стремится следовать традициям великих сатириков прошлого, а Райкин создает острые образы, отличающиеся правдивостью, жизненной типичностью. Вот в пьесе «Непостижимо» у руководителя учреждения Петра Сизаровича внезапно исчезает голова. Он испуган, а обнаружившие его сотрудники и даже ревизор из центра так привыкли к «бездоголовому» стилю его руководства, что не замечают «дефекта» начальника. В другой миниатюре некто поднимается по «лестнице славы». Но этой лестнице может подняться каждый, но надо пом-

нить, что на ней нет перил. Их заменяют совесть и сознание долга. Со ступенек на ступенку важно поднимать взыскательное внимание, пока не найдешь «высоты», забыв о скромности, правоте и связи с народом. Это короткая сценка, в которой крупными средствами раскрываются бюрократизм, не только смена, но и суровые своим сатирическим обличением. Она напоминает о тех людях, которых вы видите еще в театре. А если они узнают себя на сцене, то возмущенно восклицают: «Но это же превращение! Это карикатура!» И действительно, в каждом сатирическом образе есть и превращение и известная карикатурность.

В последней программе «За чашкой чая» сценки других миниатюр и сценки особо выделяется пьеса «Зависть». Райкин играет ее один, крупными средствами создавая выразительный образ ничтожного фельдшера, завистника и обидчика своего соседа Лыжина. Вот Лыжин размечтался, возбавил себя «большим начальством... Ну, а тогда себя позавую. Я тогда об одном человеке только думать буду: о себе. На всех позавать буду. Это моя мечта». Но с такой пошлостью, мелкой «философией» в наши дни трудно долго преуспевать. И следящие гротеск Лыжина обрывает телефонный звонок, сообщающий об его увольнении.

Анализировав спектакли «Своими словами», «Откровенно говоря», «Любовь и коварство», «80 дней вокруг света», «Под крышами Парижа» и, наконец, две последние программы «Смеяться, право, не грешно» и «За чашкой чая», следует отметить, что наиболее значительными были те, в которых идейное содержание, острая сатира, «гротескный смех» главенствовали над забавными шутками и инсценированными анекдотами. Содержательность и ясная целенаправленность присущи фельетонам В. Полякова «Невский проспект», «Мечты и люди», «Лестница «Москва», «Из окон дома». Они запоминаются надолго, ибо зритель видит в них правду жизни. Театр должен сохранять эти вещи не только в своем театральном архиве, но время от времени возвращаться к ним на сцене. Тем же, где трудности сатирического жанра сглаживаются и тема нивелируется, театр, с нашей точки зрения, утрачивает свое индивидуальное лицо, перестает быть, как говорил В. Маяковский, «увеличивающим стилем», в котором отражается то,

что мешает движению вперед. Нам кажется, что при всем внешнем успехе, который имеют в последней программе возмущали «Дело на суде» или острота «Летучая мышь», их нельзя рассматривать как принципиальные удачи театра. Разом с монологами «Современного Хлестакова», «Зависть», «Семейной хроникой» и «Глубокой принципиальностью» эти вещи блещут, как поддельные бриллианты. Они быстро «смеркнут», не возбуждая у зрителей никаких мыслей и чувств.

Ленинградский театр миниатюр располагает постоянной труппой. В ее составе актеры, давно сдружившиеся с эстрадным искусством. На эстраде особенно важно ощущение ансамбля, нужны особая сыгранность, чувство локтя партнера, ибо лучшие средства внешней выразительности эстрадного представления могут быть восполнены лишь мастерством, оригинальностью приемов и творческим сотрудничеством исполнителей. Некоторых из них мы знаем уже давно — это О. Маломоева, Р. Ром, В. Горшенина, Т. Притков, В. Дерябин, М. Максимов. Каждый из них вносит в спектакли индивидуальные черты своего дарования и большой авторский труд, особенно сложный в исполнении малых ролей, которых так много в репертуаре Театра миниатюр. Уже стало традицией, что в его программах принимают участие мастера советской эстрады Т. Птикина и Л. Маслюков. Отдельно отметить в последней программе театра появление молодых артистов — выпускников Ленинградского театрального института Н. Феофановой и И. Улисова. Нужно пожелать А. Райкину и дальше вовлекать в свои спектакли способную молодежь, воспитывая тем самым новые эстрадные кадры.

Ленинградский государственный театр миниатюр находится на верном пути. Для его дальнейшего роста нужны еще большие требовательность и взыскательность в отборе репертуара. Отбрасывая все случайное, поверхностное, театр должен создавать спектакли, в которых глубокое идейное содержание будет выражено своеобразными средствами эстрадного искусства и талантливо воплощено его артистами.

Острое оружие сатиры в юмора, которое вручено театру, не должно ржаветь. Оно всегда должно быть готово к бою!

Евг. ГЕРШУНИ,
заслуженный артист РСФСР